

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-1-91-101

EDN: BOVYIZ

Научная статья / Research article

Реализация афганского проекта Куш-Тепа в контексте водной проблематики Центральной Азии

Ю.Н. Цыряпкина

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Российская Федерация

✉ guzvenko@yandex.ru

Аннотация. Политико-правовые основы реализации проекта Куш-Тепа подразумевают строительство канала и увеличение стока воды трансграничной реки Амударья на территорию северных провинций Афганистана. Историко-политологический анализ позволил охарактеризовать исторические предпосылки дефицита водных ресурсов в регионе, провоцирующий напряженность в межгосударственных отношениях Афганистана и центральноазиатских республик. Выявлена правовая база разграничения советско-афганской границы в XX в. и выделения доли водостоков трансграничной реки Амударья для Афганистана и центральноазиатских республик. В результате анализа социально-экономического положения населения трех афганских провинций на севере Балх, Джаузджан, Фарьяб было выявлено, что 30–40 % населения проживает в условиях тяжелого продовольственного кризиса. Доказано, что реализация проекта Куш-Тепа, завершение строительства которого планируется в 2028 г., для Афганистана решает важнейшие национальные и региональные задачи. Выявлено, что странам нижнего бассейна Амударьи — Узбекистану и Туркменистану придется существенно снижать объемы водостока из реки после завершения строительства канала Куш-Тепа. На примере Узбекистана показаны механизмы «мягкого» включения узбекской стороной Афганистана в переговорный процесс. Автором сделан вывод, что Узбекистану в обозримом будущем придется ускоренными темпами переходить к модернизации водного хозяйства и экономичным методам полива сельскохозяйственных угодий.

Ключевые слова: Амударья, Афганистан, канал Куш-Тепа, Узбекистан, сельское хозяйство, Центральная Азия, дефицит водных ресурсов

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Цыряпкина Ю.Н. Реализация афганского проекта Куш-Тепа в контексте водной проблематики Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 1. С. 91–101. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-91-101>

© Цыряпкина Ю.Н., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Realization of Afghan Project Qosh-Tepa in the Context of Water Issues of Central Asia

Yulia N. Tsyryapkina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

✉ guzvenko@yandex.ru

Abstract. The political and legal background of the realization of Qosh-Tepa project means the construction of the channel and increase of water flow from the trans-border river Amu Darya to the territory of Northern provinces of Afghanistan. Historical and political analysis allowed to characterize historical background of the deficiency of water resources in the region, provoking tension in state-to-state relations of Afghanistan and the republics of Central Asia. The article reveals the legal base of demarcation of Soviet-Afghanistan border in the XX century and the assignment of the share of water drains of the trans-border river Amu Darya for Afghanistan and the republics of Central Asia. The results of the conducted analysis of social and economic state of population in three Afghan provinces in the North (Balkh, Jowzjan, Faryab) show that 30–40 % of population live in the conditions of hard food crisis. The article proves that the realization of Qosh-Tepa project, its construction is planned to be finished in the year 2028, solves the important national and regional problems of Afghanistan. It was revealed that the countries of the lower pond of Amu Darya — Uzbekistan and Turkmenistan will have to reduce significantly the amount of water flow from the Amu Darya, when the project of Qosh-Tepa construction is finished. Using the example of Uzbekistan the mechanisms of «smooth» inclusion of Afghanistan by Uzbek's side in the process of negotiation are shown. The author concludes that Uzbekistan in the foreseeable future will have to accelerate the process of modernization of water management and introduce the economically efficient methods of watering cultivated lands.

Keywords: Amu Darya, Afghanistan, Kosh-Tepa Canal, Uzbekistan, agriculture, Central Asia, water scarcity

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Tsyryapkina, Yu.N. (2025). The realization of Afghan project Qosh-Tepa in the context of water issues of Central Asia. *RUDN Journal of Political Science*, 27(1), 91–101. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-91-101>

Введение

В последние десятилетия в Центрально-Азиатском регионе нарастают кризисные явления в водной сфере, связанные с нехваткой пресной воды для сельскохозяйственных угодий Узбекистана и Туркменистана и продовольственной безопасности жителей северных провинций Афганистана. Афганская сторона долгое время не участвовала в обсуждении вопросов водных ресурсов из-за череды военно-политических конфликтов и фактической дефрагментации страны. При этом 30 % ресурсов трансграничной реки Амударьи формируется в горах на территории Афганистана, и страна имеет право на забор своей доли водных ресурсов. С 1990-х гг. Афганистан использовал водосток из Амударьи в размере 2 км³ в год, что значительно преуменьшало отведенную по договоренностям с СССР в 1980-е гг. квоту для страны. Кроме того, Афганистан не участвовал

в управлении и распределении водных ресурсов Амударьи и не являлся членом Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии стран Центральной Азии, в которую входят первые руководители водохозяйственных республик Центрально-Азиатского региона. В политико-правовом смысле не учитывался тот факт, что Амударья протекает по территории трех афганских провинций и в ее бассейне проживает 25 % населения страны, от водостоків реки зависит снабжение сельскохозяйственных плантаций и экологическая ситуация на севере Афганистана.

В самом Центрально-Азиатском регионе после распада СССР действует сложный консенсус по разделу воды Амударьи преимущественно между странами, находящимися в нижнем течении бассейна реки, — Узбекистаном и Туркменистаном, которые в 1996 г. подписали двустороннее соглашение о долях водозабора из Амударьи. Эти договоренности работали до марта 2022 г., пока пришедшее к власти правительство движения «Талибан»¹ не включилось в борьбу за водные ресурсы реки Амударьи. Напряжение в решении водного вопроса привело в 2023 г. к ирано-афганскому спору за воду реки Гильменд², в результате которого погибли иранские пограничники и представитель движения «Талибан»*.

Наиболее сложный комплекс проблем возник в результате инициированного афганской стороной в марте 2022 г. строительства канала Куш-Тепа по реке Амударья на границе Узбекистана и афганской провинции Балх, по завершении которого водосток из Амударьи для афганской стороны увеличится. По разным экспертным оценкам, Узбекистан и Туркменистан могут потерять до 15 % орошительной воды из основной реки региона [Жильцов 2023: 112], что неизбежно отразится на развитии сельского хозяйства, методах ирригации и экологической безопасности Центральной Азии.

В этой связи принципиальное значение приобретает анализ исторического контекста и осмысление текущей ситуации всего комплекса водных проблем для Афганистана и Центрально-Азиатского региона при реализации проекта Куш-Тепа.

В российской историографии в последние 2 года опубликованы экспертно-аналитические статьи с анализом текущего состояния распределения водно-энергетических ресурсов региона и возможного напряжения водной повестки в Центрально-Азиатском регионе [Жильцов 2023; Мустафабейли 2024]. Центральноазиатскими авторами также детально анализируется вопрос водного регулирования на Амударье для разных стран и предлагаются возможные пути выхода из создавшейся ситуации [Арифов 2024]. Учитывая тот факт, что в обеспечении водной безопасности региона возникают новые вызовы, влияющие на ситуацию со строительством канала Куш-Тепа, актуальность статьи заключается в осмыслении реализации проекта Куш-Тепа в широкой исторической

¹ *Движение «Талибан» признано в России террористическим и запрещено.

² Tensions Rise As Iran Accuses Taliban Of Hoarding Water Share. 4.04.2024. URL: <https://www.iranintl.com/en/202403047935> (accessed: 25.11.2024).

ретроспективе, исходя из социально-экономического положения северных провинций Афганистана и дипломатической активности ключевого государства региона — Узбекистана.

Цель статьи — на основе опубликованных источников проанализировать реализацию афганского проекта Куш-Тепа в контексте решения водного вопроса Центрально-Азиатского региона.

Предыстория вопроса

Правовая основа вопросов разграничения водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе была заложена в конце XIX в. Граница между Афганистаном и Бухарским эмиратом, признавшим протекторат Российской империи, была оформлена в 1895 г. согласно «Соглашению между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров»³. Это разграничение легло в основу последующих пограничных договоренностей между СССР и Афганистаном. В 1946 г. был запущен процесс подтверждения границы, определения ее спорных участков, особенно по водным границам Амударьи и Пянджа⁴. Порядок использования пограничных вод между Афганистаном и СССР детально регламентировался договором 1958 г. о режиме советско-афганской границы (раздел II), согласно которому отдельные участки проходили по тальвегу рек Амударья и Пяндж, уважались и учитывались права и интересы обеих сторон (ст. 7)⁵. Фактически этот договор являлся ключевым в регулировании режима афгано-советской границы.

Бассейн реки Амударья располагался на территории четырех советских республик (Таджикская, Узбекская, Туркменская и Киргизская ССР), и его гидрография была представлена большим количеством рек малой и большой водоносности, в том числе и рекой Пяндж⁶, находящейся на границе Афганистана и Таджикской ССР. Учитывая сложное сочетание гидроэнергетики региона, сельского хозяйства и высокой плотности населения, СССР стремился централизованно регулировать забор воды республиками Центрально-Азиатского региона и Афганистана.

³ Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров Лондон, 27 февраля/11 марта 1895 г. // Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917). Москва : государственное издательство политической литературы, 1952. С. 284–286.

⁴ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном по пограничным вопросам. 13 июня 1946 г. // Советско-афганские отношения 1919–1969 гг. : документы и материалы. Москва : Политиздат, 1971. С. 98–100.

⁵ Договор между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Королевским Правительством Афганистана о режиме советско-афганской государственной границы. 18 января 1958 г. // Советско-афганские отношения 1919–1969 гг. : документы и материалы. Москва : Политиздат, 1971. С. 143–168.

⁶ Уточнение схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов реки Амударья / Институт Средазгипроводхлопок им. А.А. Саркисова. Сводная записка. Ташкент, 1984. С. 22.

В 1980-е гг. для центральноазиатских республик были разработаны лимиты забора воды для крупнейших рек региона, протокол использования воды для Амударьи был принят в 1987 г. До этого в 1984 г. была принята схема использования и охраны водных ресурсов Амударьи, подготовленная Институтом «Средазгипроводхлопок» им. А.А. Саркисова. Согласно данному документу, в 1984 г. территория бассейна реки занимала площадь 101 783 тыс. га и по союзным республикам распределялась следующим образом: Узбекская ССР — 38 949 тыс. га, Таджикская ССР — 12 913 тыс. га, Киргизская ССР — 800 тыс. га, Туркменская ССР — 49 121 тыс. га⁷. Самые крупные доли водозабора были у Узбекской и Туркменской ССР, что осталось неизменным и в постсоветский период. Вся территория бассейна р. Амударьи была поделена на 10 водохозяйственных районов, два из которых выделены на зарубежных территориях Северного Афганистана и Северо-Восточного Ирана⁸. В аналитической записке отмечалось, что в 1960-е гг. была зафиксирована проблема нехватки нормы орошения для Северного Афганистана и страна нуждалась в дополнительном стоке из реки Амударьи⁹.

После распада СССР и суверенизации Центрально-Азиатских республик обострилась проблема водных ресурсов, что привело к столкновению интересов стран региона. Противоречия возникают между государствами верхнего течения Амударьи (Таджикистан и Афганистан), которые используют водные ресурсы реки в качестве источника гидроэлектроэнергии, а также для ирригации. Для государств нижнего течения (Узбекистан и Туркменистан) река представляет собой источник воды, который используется в целях орошения хлопковых и рисовых площадей.

Для урегулирования водных вопросов в феврале 1992 г. было принято Алматинское соглашение¹⁰ между пятью республиками региона, в котором прописывались обязательства каждой страны в вопросах водопользования ресурсами главных водных артерий региона — Сырдарьи и Амударьи, а также намечался план совместных мероприятий по предотвращению пересыхания Аральского моря. Принятие Алматинского соглашения положило начало созданию Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии стран Центральной Азии (МКВКА). Афганская сторона из-за вооруженных конфликтов, прихода к власти правительства непризнанного движения «Талибан»¹¹ не была включена ни в одну региональную международную организацию, координирующую водно-энергетическое хозяйство. Хотя право Афганистана на водосбор из Амударьи является неоспоримым.

⁷ Уточнение схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов реки Амударьи / Институт Средазгипроводхлопок им. А.А. Саркисова. Сводная записка. Ташкент, 1984. С. 29.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Там же. С. 141.

¹⁰ Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». URL: http://icwc-aral.uz/statutel_ru.htm (дата обращения 12.12.2024).

¹¹ Движение «Талибан» признано в России террористическим и запрещено.

В 1996 г. было подписано двустороннее узбекско-туркменское соглашение о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам, согласно статье 6 водосток Амударьи равными долями (50 на 50) делился между Узбекистаном и Туркменистаном¹². Данное соглашение действовало до 2022 г., вплоть до момента активной фазы строительства канала Куш-Тепа.

Социально-экономическая ситуация на севере Афганистана и строительство канала Куш-Тепа

Куш-Тепа является самым масштабным проектом освоения земель на севере Афганистана. Идея орошения сельскохозяйственных угодий на севере Афганистана зародилась при республиканском правительстве М. Дауда в 1976 г., когда был разработан 7-летний план развития Афганистана, в рамках которого в период с 1976 по 1983 г. закладывалась задача обследовать ирригационные возможности по расширению пахотных земель в Северном Афганистане. В этот период было выявлено 217 800 гектаров земель, которые уже орошались, а дополнительные 83 600 га были определены как потенциально орошаемые [Faigiyar 2024: 33]. Планировалось оросить эти сельскохозяйственные наделы с помощью проекта водяного насоса, известного как Куш-Тепа, который включал перекачку воды из Амударьи. Отчет по технико-экономическому обоснованию проекта Куш-Тепа был первоначально подписан между Афганистаном и Советским Союзом с участием Сельхозпромэкспорта на период два года и был подготовлен афганскими и советскими экспертами. В период с 1976 по 1982 г. планировалось завершить все мероприятия, связанные с обследованием, планированием проекта, строительством насосной станции и др. Большая часть средств (64 млн долл. США) выделялась в качестве иностранной помощи от Советского Союза [Faigiyar 2024: 33]. Реализация этих планов была прервана чередой военно-политической нестабильности, в которую погрузился Афганистан после Саурской революции 1978 г.

В постталибский¹³ период в 2004 г. афганское правительство снова возвращается к идее развития сельского хозяйства на севере страны, что предполагало расширение орошаемых земель с использованием воды из Амударьи с целью увеличения сельскохозяйственного производства, ввода в эксплуатацию неиспользуемых залежных земель и повышения качества существующих сельскохозяйственных угодий.

Исламская Республика Афганистан привлекала деньги на строительство канала с помощью кредитов международных банков, организаций-доноров и своего национального бюджета. Наиболее результативными стали усилия западно-ориентированного правительства президента Ашрафа Гани с непосредственным участием Агентства США по международному развитию (United State Agency

¹² Соглашение между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам. 16.01.1996. URL: <https://lex.uz/ru/docs/2571728> (дата обращения: 29.12.2024).

¹³ Движение «Талибан» признано в России террористическим и запрещено.

for International Development, USAID), которое в 2018 г. заявило о завершении технико-экономического обоснования проекта¹⁴.

Правительство движения «Талибан»¹⁵ начинает реализацию масштабного проекта по строительству канала Куш-Тепа в провинции Балх с марта 2022 г., используя техническую документацию, подготовленную в 2018 г. На сайте Кабульского политехнического университета представлены общие официальные характеристики проекта: длина канала составляет 285 км, ширина 100 м, глубина 8,5 м. Ожидается, что после завершения строительства водные ресурсы Куш-Тепа смогут превратить 550 000 га пустыни в сельскохозяйственные угодья¹⁶. Строительство началось в районе Кальдар провинции Балх, проходит через провинцию Джаузджан до района Андхой и закончится в провинции Фарьяб. Сроки начала работ 31.03.2022 г., завершение планируется примерно в 2027–2028 гг. Официально проект реализует Афганская компания по национальному развитию.

Активизация афганского правительства в вопросах водного обеспечения страны обусловлена социально-экономическим развитием в последние десятилетия. По данным на 2016–2017 гг., в сельской местности Афганистана проживало 71 % населения, 24 % — городские жители, около 5 % маргинализированная группа кочевников кучи [Цыряпкина 2024: 76]. Кроме того, что в Афганистане большая часть населения проживает в сельской местности, по данным Всемирного банка, Афганистан — страна с высоким уровнем продовольственной нестабильности¹⁷.

В провинциях Балх, Фарьяб и Джаузджан на севере страны имеются значительные сельскохозяйственные угодья, пригодные для развития земледелия и скотоводства, но из-за нехватки воды подвержены опустыниванию. Вся сельскохозяйственная продукция, производимая в этих провинциях, делится на четыре категории: пшеница, овощи, фрукты и садовая продукция, зерновые/бобовые.

В каждой из этих трех провинций население ощущает нехватку питьевой воды и продуктов питания, например, в Фарьябе 40 % населения живет в условиях дефицита продовольствия, в провинции Джаузджан только 50–69 % жителей имеют доступ к безопасной питьевой воде, в провинции Балх только 30 % населения обеспечены продовольствием [Faqiryar 2024: 42–44]. Во всех провинциях существуют сельскохозяйственные плантации, на которых фермеры выращивают хлопок. В Балхе фермеры собирают воду за счет таяния зимнего снега и сезонных дождей в больших ямах. Последние 2–3 года проблема нехватки воды решалась путем бурения глубоких скважин в нескольких районах [Faqiryar 2024: 46]. Тем не менее часть населения продолжает испытывать тяжелый продовольственный кризис.

¹⁴ Feasibility Study for Khush Tepa Irrigation Canal Ceremony Held. 10.12.2018. URL: <https://2017-2020.usaid.gov/afghanistan/news-information/press-releases/Dec-10-2018-Feasibility-Study-for-Khush-Tepa-Irrigation-Canal-Ceremony-Held> (accessed: 29.12.2024).

¹⁵ Движение «Талибан» признано в России террористическим и запрещено.

¹⁶ The Qosh Tepa Canal. 14.02.2023. URL: kpu.edu.af/index.php/en/qosh-tepa-canal (accessed: 03.01.2025).

¹⁷ Afghanistan. URL: <https://data.worldbank.org/country/afghanistan> (accessed: 03.01.2025).

В этой связи строительство канала Куш-Тепа, кроме реализации законного права страны выбирать свою квоту воды из Амударьи, преследует важнейшие национальные задачи:

- 1) снизить уровень продовольственной необеспеченности населения севера;
- 2) расширить возможности заработка для населения, специализирующегося на производстве сельскохозяйственной продукции, которую можно экспортировать в соседние страны;
- 3) ограничить миграцию населения из этих провинций в соседние государства и в страны дальнего зарубежья;
- 4) не допустить опустынивание сельскохозяйственных территорий.

Остается открытым вопрос об источниках финансирования масштабной стройки, хотя афганское правительство и заявляет, что строит канал из государственных средств. Общая стоимость проекта составляет 684 млн долл. США¹⁸.

Высказываются различные предположения, в том числе что финансовую помощь в строительстве оказывают США через Катар [Мустафабейли 2024: 71]. Считается, что строительство канала Куш-Тепа может финансировать китайская сторона, которая выступает инвестором многочисленных проектов в Афганистане, наиболее крупными из которых является добыча нефти в бассейне реки Амударья, разработка медного рудника «Айнак» в непосредственной близости от Кабула. Косвенно на это указывает информация на новостном портале Исламского Эмирата Афганистан о визите в Китай исполняющего обязанности министра водных ресурсов и энергетики Афганистана Альхаджа Муллы Абдул Латиф Мансура в октябре 2024 г., который провел ряд встреч в посольстве ИЭА в Пекине¹⁹.

Согласно последним официальным новостям из Афганистана, датированным декабрем 2024 г., Национальная корпорация развития сообщила о завершении второго этапа строительства канала Куш-Тепа на 81 %, степень готовности плотины канала составляет 67 %. Национальная корпорация развития предполагает завершить земляные работы второго этапа проекта Куш-Тепа в провинции Фарьяб к концу текущего солнечного года (март 2025 г. — Ю.Ц.). Также в официальном заявлении отмечается, что в настоящее время усилия строителей сосредоточены на возведении четырех мостов, планируется строительство дополнительных мостов вдоль канала²⁰.

Кроме объективной социально-экономической потребности в строительстве канала Куш-Тепа для снабжения сельскохозяйственных пастбищ северных

¹⁸ Ильхамов А. Последствия строительства канала Кош-Тепа в Афганистане для системы водоснабжения в Узбекистане. URL: <https://m.asiaterra.info/news/alisher-ilkhamov-posledstviya-stroitelstva-kanala-kosh-tepa-v-afganistane-dlya-sistemy-vodosnabzheniya-v-uzbekistane> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁹ وزیر پانی و توانائی کا چین میں افغان سفارت خانے کا دورہ // Islamic Emirate of Afghanistan. The Afghanistan Official Voice. URL: <https://www.alemarahurdu.af/افغان-میں-چین-کا-توانائی-و-پانی-وزیر-سفا-افغان/> (accessed: 19.12.2024).

²⁰ // افغانستان: وسطی ایشیا کے بڑے آبی منصوبے کے دوسرے مرحلے پر کام تیزی سے جاری، 81 فیصد مکمل // Islamic Emirate of Afghanistan. The Afghanistan Official Voice. URL: <https://www.alemarahurdu.af/3-افغانستان-وسطی-ایشیا-کے-بڑے-آبی-منصوبے/> (accessed: 19.12.2024).

провинций пресной водой для правительства «Талибан»²¹ этот проект обладает важным имиджевым ресурсом. Официально он осуществляется без иностранной помощи. После завершения проекта Куш-Тепа повышается политический вес Афганистана, и он получает мощный инструмент влияния на страны Центральной Азии, что уже иллюстрируется усиливающимся переговорным процессом Афганистана с республиками Центральной Азии.

Строительство Куш-Тепа и перспективы решения водного вопроса для Узбекистана

По данным Института мировых ресурсов, Узбекистан (34-е место), наряду с Афганистаном (40-е место) и Туркменистаном (33-е место), находится в числе стран с «высоким» водным дефицитом²². В Узбекистане 90 % водных ресурсов, имеющихся в его распоряжении, уходит на нужды сельского хозяйства, которое, по данным 2019 г., обеспечивает 28 % ВВП страны²³.

Как уже отмечалось выше, с 1990-х гг. забор воды из Амударьи Узбекистаном и Туркменистаном, располагающимися в нижнем течении реки, регулировался на основе двустороннего соглашения, подписанного в 1996 г. в г. Чарджоу (ныне Туркменабад). Узбекистан до строительства канала Куш-Тепа получал 23 км³, по расчетам экспертов после завершения строительства канала, при наиболее ожидаемом сценарии Узбекистану достанется в год только 16.4 км³²⁴. Этим странам в дальнейшем придется существенно пересматривать свои доли в сторону снижения общего объема водных ресурсов Амударьи, можно отметить, что этот процесс уже запущен.

Пока рано оценивать весь комплекс мер, которые предпринимает Узбекистан для «мягкого» решения водного кризиса, но очевидно, что узбекская сторона пытается включить Афганистан в переговорный процесс, предлагает различные варианты сотрудничества и инвестиции. Например, в марте 2023 г. делегация Республики Узбекистан во главе со специальным представителем президента Узбекистана по вопросам внешней политики Абдулазизом Камиловым посетила Афганистан с визитом, по итогам которого узбекская сторона заявила о том, что обсуждались вопросы сотрудничества в сфере водно-энергетического хозяйства²⁵.

²¹ Движение «Талибан» признано в России террористическим и запрещено.

²² 25 Countries Housing One-Quarter of the Population, Face Extremely High Water Stress / World Resources Institute. 16.08.2023. URL: <https://www.wri.org/insights/highest-water-stressed-countries> (accessed: 20.12.2024).

²³ Ильхамов А. Последствия строительства канала Кош-Тепа в Афганистане для системы водоснабжения в Узбекистане. URL: <https://m.asiaterra.info/news/alisher-ilkhamov-posledstviya-stroitelstva-kanala-kosh-tepa-v-afganistane-dlya-sistemy-vodosnabzheniya-v-uzbekistane> (дата обращения: 23.12.2024).

²⁴ Ильхамов А. Последствия строительства канала Кош-Тепа в Афганистане для системы водоснабжения в Узбекистане. URL: <https://m.asiaterra.info/news/alisher-ilkhamov-posledstviya-stroitelstva-kanala-kosh-tepa-v-afganistane-dlya-sistemy-vodosnabzheniya-v-uzbekistane> (дата обращения: 23.12.2024).

²⁵ Не было печали: станет ли строительство канала Куштепа катастрофой для Узбекистана? 10.06.2023. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/06/10/ne-bylo-pechali-stanet-li-stroitelstvo-kanala-kushtepa-katastrofoy-dlya-uzbekistana?ysclid=m5ex92pru1845864654> (дата обращения: 25.12.2024).

Расширение партнерства между Республикой Узбекистан и правительством движения «Талибан»²⁶ наблюдается в 2024 г. В октябре 2024 г. между сторонами было подписано пять договоров в сфере горнодобывающей промышленности и энергетики. Узбекистан заключил с афганским правительством соглашения на сумму 1,15 млрд долл. США в сфере энергетики, а также добычи золота и меди. Планируется строительство тепловой электростанции мощностью 120 МВт и геофизические исследования углеводородных ресурсов на участке Тути-Майдон. Таким образом, только за последнее время объем узбекских инвестиций превысил 4 млрд долл. США²⁷.

Другой аспект затрагиваемой проблемы связан с необходимостью внутренней перестройки организации сельского хозяйства. Узбекистану в обозримом будущем придется ускоренными темпами переходить к модернизации водного хозяйства и методов обработки сельскохозяйственных угодий, ускорить переход к водосберегающим технологиям орошения посевных площадей, реорганизовать фермерское хозяйство. Возможно, реализация афганской стороной проекта Куш-Тепа ускорит эти изменения.

Заключение

Водная проблематика в Центрально-Азиатском регионе в последние десятилетия была отягощена нехваткой водных ресурсов для ведения сельского хозяйства ключевыми республиками, отсутствием современной правовой базы. Фактор строительства канала Куш-Тепа привел к необходимости пересмотра всех существующих соглашений по разделу водных ресурсов реки Амударья, заключенных еще в XX в., а также пересмотра роли Афганистана в решении водных вопросов в Центрально-Азиатском регионе. В настоящее время заключать какие-либо юридические соглашения с непризнанным правительством движения «Талибан»^{*} крайне затруднительно, так же как и продолжать игнорировать афганский фактор. В ближайшей перспективе понадобится совместная работа по урегулированию вопросов водного дефицита в регионе. Афганистан, реализуя проект Куш-Тепа, завершение которого планируется в 2028 г., решает важнейшие национальные и региональные задачи.

Поступила в редакцию / Received: 20.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 07.12.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.01.2025

²⁶ *Движение «Талибан» признано в России террористическим и запрещено.

²⁷ Сотрудничество между Узбекистаном и Афганистаном является важным элементом обеспечения стабильности и развития в регионе. URL: <https://uzconsulate-aktau.kz/2024/%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%B8-2/> (дата обращения: 25.12.2024).

Библиографический список

- Арифов Х.О. Афганистан приступил к реализации проектов по использованию своих водных ресурсов по реке Амударья // *Международные отношения и безопасность*. 2024. № 2 (10). С. 128–141. EDN: ILGUCW
- Жильцов С.С. Проблема дефицита водных ресурсов в Центральной Азии: фактор Афганистана // *Проблемы постсоветского пространства*. 2023. Т. 10. № 2. С. 110–119. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-110-119>; EDN: OQTYBK
- Мустафабейли А.М. Центральная Азия: проблема водопользования в контексте сооружения афганского канала Куш-Тепа // *Россия и мир: научный диалог*. 2024. № 2 (12). С. 66–79. <https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2> (12)-66-79; EDN: FCOXOO
- Цыряпкина Ю.Н. Эволюция языковой политики в системе образования Афганистана в 1920–2010-е гг. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2024. № 5 (139). С. 70–78. <https://doi.org/10.14258/izvasu> (2024)5-09; EDN: INCMYG
- Faqiryar J.N. Food-Climate Nexus in the North River Basin in Afghanistan: a Case Study of Qush Tepa National Irrigation Canal // *Research Series of Rumi Organization for Research*. 2024. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.15738.09922>

References

- Arifov, H.O. (2024). Afghanistan has started implementing projects to use its water resources along the Amu Darya River. *International relations and security*, 2(10), 128–141. (In Russian). EDN: ILGUCW
- Faqiryar, J.N. (2024). *Food-Climate Nexus in the North River Basin in Afghanistan: a Case Study of Qush Tepa National Irrigation Canal*. Research Series of Rumi Organization for Research. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.15738.09922>
- Mustafabeyli, A.M. (2024) Central Asia: the Problem of Water Use in the Situation of the Construction of the Afghan Kush-Tepa Canal. *Russia & World: Sc. Dialogue*, 2, 66–79. (In Russian). <https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2> (12)-66-79; EDN: FCOXOO
- Tsyryapkina, Yu N. (2024). Evolution of Language Policy in Afghanistan Education System in the 1920s-2010s. *Izvestiya of Altai State University*, (5), 70–78. (In Russian). <https://doi.org/10.14258/izvasu> (2024)5-09; EDN: INCMYG
- Zhiltssov, S.S. (2023). The problem of water scarcity in Central Asia: The factor of Afghanistan. *Post-Soviet Issues*, 10(2), 110–119. (In Russian). <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-110-119>; EDN: OQTYBK

Сведения об авторе:

Цыряпкина Юлия Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, Алтайский государственный педагогический университет (e-mail: guzvenko@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-8537-8410)

About the author:

Yulia N. Tsyryapkina — PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of History and International Relations, Altai State Pedagogical University (e-mail: guzvenko@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-8537-8410)